

Василий Заботин

**Медицинские трагикомедии
с креном в быт**

Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2РОС=Рус)84
312

Заботин В.

312 Медицинские трагикомедии с креном в быт: рассказы /
Василий Заботин. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 160 с.

ISBN: 978-5-518-40350-5

УДК 82-3
ББК 84(2РОС=Рус)84

© В. Заботин, 2013
© Lennex Corp., 2013

Содержание

От автора	4
Танька-Матанька	5
Реаниматолог	15
Каскадерша и трахальщик	30
Телохранитель Лямзик	37
Гортензия целительница гипертензии	44
Стоматолог	59
Шутники	68
Школа ненависти	77
Анекдоты Йоськи Бейлера	84
Талия	90
Фермер	96
Шухер, ребята, клиент на подходе	101
Колдун	105
Британский подданный Джон Осборн	111
Бдительный патриот	120
Паранойя с откатом к исходу	127
Мэр чужеземной столицы	149
Нас двое	155

От автора

Я по памяти описывал медицинские трагикомедии не для потехи и злорадства.

В свое время они разворачивались в естестве обыденной жизни, и их герои расставались с юношеским задором и оптимизмом.

А меня, их неперменного лицедея, только мое домашнее зверье удержало от ухода из медицины.

Я остался в лечебном процессе, периодически передоверяя его своим четвероногим помощникам.

И неизменно поражался их способностью лечить, спасать и продлевать человеческую жизнь....

Во многих моих новеллах есть посвящения, как правило, их реальным фигурантам. Действующим лицам.

Потому что все это, хотя и не совсем так, но в моей долгой жизни было. И знать и помнить об этом надо.

Боюсь только, что все это без изменений, повторится вновь. Только уже в иной людской ипостаси.

И уже другим литераторам, волей-неволей, придется об этом писать.

Или поэтам....

Писатель Василий Заботин,
врач Василий Петрович Лапшин

Танька-Матанька

На первом курсе мединститута студентке Татьяне Кольцовой наиболее задиристые и хулиганистые ребята из нашей учебной группы дали меткое прозвище «Танька-Матанька». И, вдобавок, коллективно сочинили юморное, типа эпиграммы, по персональному поводу – четверостишие: «Ах у Таньки, нашей Таньки, что за шейка, что за лоб! Всю бы жизнь бы любовался на неё б».

Весь юмор и сарказм состоял в том, что в скороговорке отрицание «не» подменялось на «но». И тогда получалось для слушателей – хлестко, зло и уничижающе унизительно. А все дело было в том, что внешне привлекательная Кольцова была недотрога. Низкорослая малепупочка, худенькая как тростинка, стройная, с осиной талией, она пребывала в непрерывном броуновском движении: моталась в суете и спешке между лекциями и практическими занятиями, которые ни за что не хотела пропускать, тренировками в секции художественной гимнастики и разнообразными студенческими увеселениями: вечеринками, коллективными походами в театр и на эстраду, танцами-манцами-обниманцами и разной другой, подобного же рода, развлекаловкой.

За всем тем Татьяна Кольцова была девушка строгая и высоконравственная, и никаких в жизни глупостей, легкомысленных флиртов и других подобных искушений никогда и ни с кем себе не позволяла. И училась Татьяна Кольцова, не в пример некоторым, весьма успешно, вдумчиво и примерно.

Бежали наперегонки наши студенческие дни, недели и годы. Пятидесятые годы девятнадцатого столетия. Знаменательные целиной, кукурузой, политическими, смахивающими на свободу Советского народа, хрущевскими послаблениями на пути в коммунизм. А так же, во славу КПСС и рабочего класса в союзе с колхозным крестьянством, сногшибательные, как электрошок, хрущевские выкрутасы и кульбиты, влекущие за собой страну в вот-вот наступающее всенародное благоденствие, всеобщее единомыслие и материальный достаток.

Вот только совсем немножко, совсем чуть-чуть, потеснив и посажав в тюрьжку разных там отщепенцев и вольнодумцев, дотянуть всенародную трассу жизни прямо до обязательного-Марксистско-Ленинского коммунизма!

«За червонец трудов лагерей, и во славу рабочему классу, там, где были тропинки зверей, проложили Колымскую трассу» - слова из песни колымских зэков.

И громоподобные Никитины победы на международном поприще, вроде полета Гагарина в космос и: русской лаптей - советским ботинком, снятым, по ходу дела, с генсековской ноги, - да по трибуне Генеральной Ассамблеи! Да – по трибуне! Да – ботинком! Да по трибуне: «Так вас растак, международные империалисты! Чтоб навеки знали и помнили русско-советскую кузькину мать».

Да – по трибуне!

Знай наших, международные агрессоры и капиталисты!

Цыц! А не то мы вам покажем, где русские речные раки зимуют

И плюс ко всему, да еще и еще всякими – разными, Никиты Сергеевича выдающимися во благо народа, сиюминутными и на перспективу нацеленными, из ряда вон выходящими, ошеломительными, как ушат помоев на голову, чудесами и фортелями...

Когда пришла пора получать врачебные дипломы, локализованные в нашей группе хулиганистые представители советской молодежной элиты, давшие Татьяне Кольцовой ее броское и уничижительное, тенью по институту за ней ходившее, прозвище, все до одного получили распределение на работу – в Москву. Потому что родители их были не какие-нибудь там рабочие и колхозники, а высокопоставленная советская партийно-хозяйственная номенклатура.

А Татьяне Кольцовой и другим прочим заурядным медвыпускникам выдали на руки направления на врачебный труд в пери ферийной здравоохраненческой сфере: кому в Тулу, кому в Вологду, кому в Новосибирск, а кому, и того дальше – на Камчатку, Колыму или на Сахалин.

Доктору Татьяне Афанасьевне Кольцовой достался Дальний Восток – областного масштаба городишко в Уссурийском крае.

Что называется – у черта на рогах.

Но, тем не менее, в хорошем, хотя и провинциального пошиба, но, городского уровня, роддоме.

Акушерам, даже начинающим, средненьким, уж не говоря об уважаемых и опытных, работать в роддоме – хорошо и престижно.

Отцы новорожденных, все, за очень редким исключением в виде алкашей и алиментщиков, неременным долгом своим считают даже не то, чтобы одарить рабочую акушерскую бригаду, а, форменным образом, обмыть благополучно появившегося на свет гражданина Союза Советских Социалистических Республик.

Без микроэлементов жадности и жлобства – самым лучшим спиртным, начиная от шампанского и кончая креплеными винами и коньяками – в почти ежедневном избытке.

Трудные роды со всякими там осложнениями, доставляющими акушери беспокойство, а иногда и силовой физический напряг, по медстатистике встречаются не часто. А, в общем-целом редко.

Да и то они – удел самых опытных и знающих, а никак не врачебной молодежи.

А «на потоке» нормальные роды принимать – одно удовольствие. Да еще, к тому же, роды «на потоке» обычно принимает акушерка-медсестра со средним образованием. А врач при этом присутствует и надзирает....

Шли дни, недели, месяцы самостоятельной работы молодого акушера-гинеколога Татьяны Афанасьевны Кольцовой в первом в ее профессиональной жизни родильном доме. И она уже уверенно стала себя считать настоящим городским акушером, с ней уже стали на улице почтительно здороваться незнакомые люди.

И вдруг неожиданно-негаданно грянула большая акушерская беда.

Такие в практике родовспоможествования, по официальной медстатистике, встречаются крайне редко. Но, к сожалению,

встречаются, и никто из практикующих акушеров от них не застрахован....

Ночные роды прошли нормально, родильница уже лежала на кровати в родовой палате и умиротворенно дремала, физически ослабев и расслабившись.

А Татьяна Афонасьевна, вместе с дежурной акушеркой отошли в рядом расположенную ординаторскую – попить чайку и слегка перекусить.

Акушерка доктору Кольцовой попалась пожилая и опытная, она то и дело, буквально между несколькими глотками крепкого чая с шоколадной конфеткой, все тревожилась, все ходила проведывать и наблюдать сладко заснувшую, в затемненной для успокоения, послеродовой палате – совершившую свое, предназначенное ей ее женским естеством, дело.

Все было тихо и спокойно. По коротковолновому, настроенному на японскую эфирную волну, радиоприемнику приглушенно звучала аранжированная на восточно-азиатский манер американская джазовая музыка. Кажется, что-то из Глена Миллера. Ну да! Ну, конечно же, «Чуча».

Майор Американских ВВС – дирижер и композитор-аранжировщик Глен Миллер летел на военном самолете, кажется в Париж. Самолет пропал. Неизвестно почему и как. И неизвестно где- то ли над морем, то ли над сушей потерпел катастрофу. То ли утонул, то ли разбился....

А в послеродовой палате, тем временем, было все тихо и спокойно, лишь родильница во сне сладко всхрапывала....

В начале смакования уже второй чашечки ароматного свежесваренного цейлонского чая, Татьяна Афонасьевна сподобилась сама лично пойти взглянуть родильницу.

Подходит к койке: очень слабое дыхание, с еле слышными влажными хрипами. Как бывает при отеке легких. И одеяло на родильнице визуально почти что не колыхнется. Татьяна Афонасьевна за пульс: нитевидный и почти не пальпируется!

Татьяна Афонасьевна бегом в ординаторскую, за фонендоскопом, чтобы послушать сердце.

Она – в ординаторскую, а акушерка ей навстречу: как кожей почувяла неладное. Врубил полный электрический свет, откинула одеяло. Родильница наполовину в крови. Лицо бледное как мел и на окрик не шевелится. А под ней – лужа крови....

Тут Татьяна Афанасьевна со стетоскопом: тоны сердца почти не прослушиваются!

Акушерка за каталкой и за подмогой – везти в смотровую на ревизию полости матки и удаление оставшегося там участка – фрагмента последа....

Набежала подмога, бросились пунктировать кубитальную вену и налаживать заместительное переливание донорской крови, подключили кислород, ввели сердечные средства....

Татьяна Афанасьевна мастерски удалила участки последа. Пустили струйно полиглюкин.

Побежали звонить главному врачу домой: приезжайте, большая беда!

Родильница прибывала в бессознательном состоянии, дышала поверхностно и нервно.

Реанимационное пособие дополнили внутриартериальной гемотрансфузией, но без особой положительной динамики.

К концу ночи на подмогу приехали главный врач роддома и два врача-реаниматолога из городской больницы.

Сразу вслед за ними прибыл главный акушер-гинеколог Облздора. В тесноте, но очень слажено, консультируясь друг с другом и помогая каждый по своему, делали все, что только могли....

Тщетно: наступила асистолия. Эксконсилио констатировали смерть....

Весть о случившемся взбудоражила весь город. Родители покойной, свекровь и свёкр ринулись в прокуратуру и милицию.

Из района и области подтянулись родственники и знакомые.

В стремительно развивающийся ход событий оперативно включилась местная шпана, урки и пьяное хулиганье.

Главный врач роддома запретил доктору Кольцовой возвращаться после работы к себе домой. А временно, пока чуть

стихнет накал страстей, поселил ее у себя в квартире, надежно прикрыв своим, наработанным годами безупречного служения региональному здравоохранению, мощным авторитетом....

А не просто умный и ушлый, а гениальный завгорздравом, незамедлительно наказал врача-акушера Кольцову строгим выговором и официальным увольнением с работы.

Эх! Ему бы, супердипломатом Сталинских лет Вячеславом Молотовым бы быть, или современным нашим Громыкой! А не здравотделом заведовать в безнадежно удаленном от столицы Уссурийском городе!

Насколько же ты неистощимо богата народными умельцами, провидцами и мудрецами, Русская Земля!

И, исключительно, - усилиями и организационным талантом этого и других местных руководителей здравоохранения вся эта донельзя трагическая и душераздирающая история, если повернется язык, то, можно сказать, - обернулась молодому доктору Кольцовой прямо-таки на неожиданную для нее пользу: она получила на руки свои документы, без претензий, в плане отработки послевузовской трехлетней обязательности и благополучно вернулась к себе домой в столицу, где устроилась на работу по специальности да еще и со всевозможными перспективами для устройства личной жизни и профессионального роста....

Прошли десятки лет. Рухнул Советский Союз. Перетекли в нормальное жизненное русло пенномутноводная Горбачовско-Ельцинская неразбериха и раздрай.

Возродилась свободная и независимая, с новыми, не как в СССР, - жизненным укладом, моральными ценностями, экономикой и Конституцией, Россия— матушка, священная русская-родная земля....

И для Татьяны Афанасьевны Кольцовой времена эти не прошли даром, в холостую.

Татьяна Афанасьевна Кольцова теперь кандидат медицинских наук, доцент, главный врач одного из славящихся своим супер добротным родовопоможеествованием московских родильных домов.